

ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА
ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

24 – 26 января 2020 г. в Минской духовной академии состоялась IV Международная научно-практическая конференция. Одной из актуальных тем, обсуждаемых на мероприятии, было исследование деятельности экономического человека, обладающего утилитарным мышлением и способностью к активному конструированию внешнего объекта (природа, общество). Созданный утилитарным автономным человеком индустриальный тип производства стал следствием субъект-объектного дуализма, породившего проблему отчуждения, овеществления и механицизма рыночных отношений в экономике. Рыночные механизмы феодального общества обслуживали интересы привилегированных слоев элиты и растущего населения городов, которые налаживали торговые связи, создавая городские и региональные ярмарки, а также вели морскую торговлю на дальние расстояния с другими континентами. Однако эти рынки не обладали механизмами массового спроса и предложения, которые стали формироваться в XIX в. в условиях индустриализации. Становящаяся промышленность создавала массовый рынок, который удовлетворял нужды *деперсонифицированного (анонимного) массового покупателя*. Карл Поланьи отмечал, что локальные рынки феодальной экономики, в структуре которой доминировало натуральное хозяйство, не обладали «внутренней тенденцией к расширению за счет остальных сфер» [1, с.10]. Экономист глубоко исследовал процесс трансформации рынка протокапиталистического уклада феодальной экономики в массовый рынок индустриального капитализма в Западной Европе. Он писал: «В условиях феодализма и цеховой системы земля и труд непосредственно составляли часть социальной организации (деньги тогда еще не развились до такой степени, чтобы стать основным элементом производства). Земля была стержнем феодального порядка, основой военной, юридической, административной и политической системы; ее статус и функции определялись законодательно утвержденными нормами и общепринятыми правилами. Независимо от того, имел ли владелец право на передачу земли, а если да, то кому и на каких условиях; что понималось под правами собственности; как именно могли использоваться те или иные земли – все эти вопросы исключались из сферы купли-продажи и подлежали совершенно отличному от них типу институцио-

нального регулирования» [1, с. 11]. Рынок в феодальной экономике не представлял собой самодовлеющей подсистемы развития общества. Еще не была создана автономная от иерархии социума *экономика как таковая*, которая бы обладала универсальным спонтанным механизмом функционирования, пронизывающим все подсистемы общества. Свойства самодовлеющей универсальности рынок приобрел только на стадии индустриального капитализма.

Докапиталистический рынок обслуживал натуральную экономику и потому был крайне ограничен в своих возможностях воздействия на нее. Большая часть продукта в докапиталистической экономике создавалась путем эксплуатации принудительного труда, поэтому рынок был не более чем вспомогательным средством для функционирования громадного массива натурального хозяйства. Ф. Бродель для объяснения сущности капитала в докапиталистическом обществе использовал термин *стеклянный колпак (a bell jar)*, который адекватно отражает функциональное место капитала в социально-экономической иерархии рабовладения и феодализма. Торговый и ростовщический капитал – это локальный фактор в функционировании общества, не оказывающий существенного влияния на массы работников и материальную базу натурального хозяйства. Капитал действительно находился под своеобразным стеклянным колпаком, функционируя обособленно от социума. Он обслуживал интересы элиты и не был ориентирован на стимулирование роста производительности субъектов натурального хозяйства. Гарантии своего существования капитал искал в благоволении власти. Институты рыночной экономики были зыбкими и неустойчивыми, рынки – локальными и ограниченными, так как определялись закономерностями функционирования доминирующей системы «ойкономос».

Экономика как таковая, в основе которой лежит система торгового и финансового посредничества, обслуживающая массовое производство, не была сформирована. Этому препятствовало доминирование духовно-нравственных религиозных ценностей античности и христианства, которые формировали под себя натуральное хозяйство. В условиях доиндустриального капитализма овеществление человеческих отношений как массовое явление не могло возникнуть, так как оно является атрибутом массового производства товаров, которое функционировало в среде расширяющихся товарных и кредитных рынков. Создание растущего анонимного массового рынка, пронизывающего все сферы социума, выражает сущность индустриальной экономики капитализма.

Секулярные идеи рационалистической философии Западной Европы (XVII – XVIII вв.) являлись продуктом методологии механистического детерминизма. Формировалось сознание автономного человека, создававшего новый строй общественных отношений, радикально изменявший Старый Порядок (фр. Ancien Regime). На анализе поведения экономического человека, пронизанного утилитарной рациональностью, А. Смит построил классическую политическую экономию. Исходная интуиция христианского мировоззрения заключается в том, что истинное Бытие человека находится в потустороннем мире Вечности, а спасение уникальной вечной души личности возможно только в Боге. Эпоха Нового времени (XVII – XVIII вв.) безвозвратно утратила эту

фундаментальную интуицию. Экономического человека, наделенного автономным утилитарным мышлением, отличает интенция на поиск смысла жизни в пределах земного существования, представляющего собой краткий временной отрезок мирской жизни. Доминирующим стремлением светского человека стало получение выгоды в текущий момент времени – именно здесь и сейчас. В этом состоит смысл утилитарной рациональности автономного человека Новой Европы.

Секулярная интенция светского мышления поставила под сомнение Бытие, ведя к отрицанию Вечности Бога, Его трансцендентной значимости в земной жизни человека. Это означало имманентизацию устремлений человека, т.е. максимальное приземление целей, потребностей и интересов к решению текущих задач. Автономный человек вырабатывал представление о *чистых экономических отношениях*, имеющих самостоятельный характер функционирования вне зависимости от воздействия на *экономику как таковую* разнообразных общественных подсистем (этики, религии, культуры, государства).

На основании изменения фундаментальных мировоззренческих интуиций, происходивших в эпоху Реформации и Нового времени, человек утрачивает чувство первородного и личного греха. «Известно, что человек в концепции Руссо не только не затронут первородным грехом и раны природы не имеют к нему никакого отношения, он обладает по сути чистой добротой, которая дает ему возможность соучастия в божественной жизни и проявляется в нем в своей первозданной невинности. Таким образом, благодать растворяется в природе. Подлинный смысл теории Руссо состоит в том, что человек по природе *свят*, что он более чем добродетелен! Человек свят, если он созидает себя в божественном единстве с Природой, что делает благими и верными все его первичные побуждения» [2, с. 67].

Профанная сакральность протестантизма, рожденная в горниле функциональной рациональности бюргерской экономики католических городов позднего Средневековья, создала благоприятную почву для развития утилитарной деятельности экономического человека Нового времени. Профанная сакральность позволила сделать зрелыми представления светского человека о естественности природы утилитарного поведения, самостоятельной выработке целей самостоятельной жизни в рамках ограниченности времени его земного существования. Новоевропейское общество стало представляться светскому человеку как *простое суммативное целое* взаимодействующих на договорной основе обособленных индивидов (разумных эгоистов). Порядок взаимосвязей между ними строился на формальных нормах права и неформальных институтах традиции, которые не прописаны в юридических законах, однако императивно предписывают правила рациональной светской этики поведения человека. Философия и политическая экономия на базе рациональной светской этики (разумного эгоизма) в XIX в. формулирует идеи либерализма.

На принципах рыночного утилитаризма строится экономика рыночного типа, представляющая собой конкурентное взаимодействие частных лиц, обладающих частной собственностью на факторы производства и потреби-

тельные блага. Экономическому человеку было внутренне присуще утилитарное поведение, выражавшееся в стремлении к максимизации рыночной выгоды. В основе экономической жизни капиталистического общества лежит частнособственнический, частнопредпринимательский *архетип хозяйственной деятельности*, формирующий его экономический фундамент, придавая историческую определенность техногенной цивилизации капитализма в рамках теории прогресса. А. Смит в своей книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) писал: «... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов... Ни один индивид не действует в общественных интересах, не знает, насколько он соблюдает общественные интересы ... он только преследует собственные цели. И в этом, и во многих других случаях им движет *невидимая рука*, которая приводит к тому, что не входило в его намерения... Преследуя собственные интересы, человек часто более эффективно преследует интересы общества, чем когда он на самом деле собирается действовать на благо людей» [3, с. 77]. Идеи А. Смита легли в основу западноевропейского мировоззрения «освященного эгоизма», став следствием естественного развития профанной сакральности протестантизма.

Секулярная система новоевропейского мировоззрения способствовала распаду традиционных солидарных отношений, на которых строилась жизнь христианских общин, где поведение христианина определяли трансцендентные духовно-нравственные ценности. В буржуазном обществе с разветвленной системой разделения труда, необходимость в интенсивном обмене результатами экономической деятельности, объективно приводит к широкому распространению товарно-денежных отношений. В этих условиях материальные факторы функционирования западноевропейской цивилизации становятся доминантными, диктуя человеку нормы поведения под сильным воздействием утилитарных ценностей. Сформировалась *светская этика общечеловеческих ценностей*, которая обосновывает утилитарные цели поведения обмирщенного новоевропейского человека – *универсального человека вообще*. Политическая экономия капитализма, исследуя поведение экономического человека, вводит понятие *чистые экономические отношения*, придавая этике нейтральный характер. Эти идеи оказали влияние на формирование «стерильного» предмета экономической науки. Возникло сциентистское предубеждение, которое заключается в том, что для строго научного исследования экономики нет необходимости исследовать все смежные с экономикой сферы (социум, этику, религию, политику). Их влияние на экономику не считалось важным. Формулируется классическая дилемма сциентизма: «эффективность – социальная справедливость». В таких условиях фундаментальная категория *природа человека* перестает быть востребованной для анализа общества и экономики. В XX в. постмодернизм отрицает ее существование.

Идея *конструктивизма*, рождению которой способствовал И. Кант, легла в основание развития инженерной мысли Западной Европы. Она означает то, что автономный человек конструирует свою жизнь по собственным

лекалам, формулируя в своем сознании критерии допустимости тех или иных поступков своего поведения. Ограничения своей деятельности он определяет исходя из эмпирического опыта и правил рациональной этики. Из сознания человека вытесняется христианское понятие объективности протекания событий под влиянием Провиденциализма Творца. Оно заменяется принципиально иной трактовкой объективности взаимодействия между людьми, построенной на принципе *конвенциональности*. Идею конвенциональности мышления и поведения человека прорабатывал У. Оккам, исходя из номиналистического принципа интенциональности (нейтральности). Принцип конвенциональности положен в основание мировоззрения протестантизма. Считается, что взаимодействие автономных индивидов на основе оговоренных ими условий и правил создает общество как динамичную целостность, движущуюся по пути прогресса. С точки зрения христианства конвенциональное общество – это суммативное целое взаимодействующих индивидов, где Провиденциализм Творца заменяется идеей общественного прогресса.

Общество Новейшего времени (XIX – XXI вв.) строится на конструируемости сознанием секулярного человека своего автономного поведения. Повседневные установки жизни человека в отношении к другим людям базируются на *теории разумного эгоизма*. В межсубъектных отношениях значимую роль стало играть извлечение *на рынке полезного эффекта от использования утилитарных вещей*. Любые предметы, в том числе и человеческие качества (честь, совесть), могут быть превращены в рыночной экономике в вещь. Поэтому человеческие отношения стали *овеществляться*. В наемном работнике была выделена способность к труду (рабочая сила), которая стала рассматриваться утилитарно как специфическая «живая вещь» (товар), используемая как средство реализации автономных интересов другого человека (капиталиста), который по своему социально-экономическому статусу (собственность, власть, влияние) доминирует в обществе. Индустриальный капитализм создает формы социально-экономических отношений, объективно ведущие к *господству вещей над человеком*. Конструируемые людьми утилитарные цели, которые они воплощают в социально-экономическую действительность, порождают процесс *отчуждения людей в системе капиталистических рыночных отношений*. Рыночный порядок означает переворачивание духовных смыслов, что было невозможно в докапиталистической экономике.

Динамичное развитие товарно-денежных отношений капитализма привело к тому, что *вещные отношения* становятся самодовлеющими, вырастая из утилитарных целей людей, действующих в рамках мировоззрения механистического рационализма. К. Маркс писал: «В меновой стоимости общественное отношение лиц превращено в общественное отношение вещей, личная мощь – в некую вещную мощь» [4, с.103]. Тотальное обмирщение людей в новоевропейском обществе означало забвение духовно-нравственных ценностей христианства и возникновение этики разумного эгоизма. Современники XIX в. назвали этот феномен «переворачиванием ценностей вверх дном». На человека как уникальное духовное существо, сотворенное Богом, стали механистически переноситься свойства бездушных вещей (товара и денег). Происходит

механистическая редукция – сведение сущности высшего порядка к сущности низшего порядка. Усиливается стремление механицизма загнать природу человека в четкие математические алгоритмы. Экономический человек стал представляться в качестве хорошо работающего механизма или автомата, который действует на рынке с помощью постоянного рационального соизмерения издержек и выгод. В отличие от средневекового христианского общества, которое было целостно, буржуазное общество строится как система дуалистических отношений (субъект – объект). «Индивидам их собственный обмен и их собственное производство противостоят как *вещное, независимое* от них отношение» [4, с.107].

Воспроизводство в расширенном масштабе капиталистических отношений, являющихся вещными по своей природе, ведет к утрате человеком ценностей *христианской солидарности*. Механистически холодное отношение автономного человека к Природе является следствием его представления о Природе как пассивном объекте, конструируемом человеком механизмом, который предназначен для реализации утилитарных целей. Для религиозного человека Природа – это храм, для секулярного – склад полезных вещей для утилитарного потребления. Таким же по аналогии с Природой рассматривается человек. Здесь действует та же модель: активный субъект воздействует на пассивный объект, подверженный проектному конструированию. Принцип субъект-объектного дуализма, закрепляемый социально-экономической иерархией общества, переносится на отношения между людьми, становясь нормой поведения для автономного человека. Человек рассматривается как механический объект для получения утилитарной выгоды в системе общественного взаимодействия. В определенных условиях возникает феномен циничного безразличия.

Крепнущий в экономическом человеке утилитаризм поведения исходит из фундаментальных интуиций автономного мышления субъекта (разумного эгоиста), который, обособляя себя от природы и людей, противопоставляет себя им. В сознании новоевропейского человека создается утилитарная модель прагматического поведения по преобразованию природы и всей системы социально-экономических отношений (общества) при слабеющих солидарных связях между людьми.

Формирующийся в людях рассудочный индивидуализм их автономного утилитарного отношения друг к другу ужесточает дуализм структуры субъект-объектного отношения. Однако, несмотря на объективно идущий процесс отчуждения людей от своей христианской природы, душа человека никуда не исчезает. Тертуллиан писал, что «душа по природе своей христианка». Утилитарное отношение к природе и людям ведет к релятивизму, в рамках которого автономный человек на принципах конвенциональности, нейтральности и толерантности стремится постичь относительную истину. Отрицая абсолютность трансцендентных ценностей, христианская душа человека впадает в спящее состояние. Однако кризис индивидуального сознания автономного человека при определенных условиях может побудить христианскую душу проснуться от глубокого сна.

За последние пятьсот лет природа человека подверглась существенной деформации, что выразилось в трансформации солидарных отношений христианского общества в суммативное целое светских индивидов. Радикальная ломка природы человека началась в период религиозных войн XVI–XVII вв., которые стали следствием Реформации. Основными вехами на этом кровавом пути были Нидерландская буржуазная революция (1565 – 1603), религиозные войны во Франции католиков против гугенотов (1562 – 1598), Английская буржуазная революции (1640 – 1658). Тридцатилетняя война (1618 – 1648) была последней религиозной войной, потрясшей Западную Европу. Кризис феодального общества (Ancien Regime – Старый Порядок) проявился в горниле буржуазных революций, произошедших во Франции (1789 – 1799) и западноевропейских странах (1830 – 1871). Радикальные изменения общества и экономики изменяют *старый порядок (иерархию)*, создавая на его месте новый порядок и иерархию буржуазного общества. О духе времени, который был поднят волной Великой Французской буржуазной революции, П. И. Пестель (1793–1826) писал: «От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же – от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клокотать (*fait bouillir les esprit*)» [5, с. 5].

Индустриальный переворот XIX в. привел к созданию системы расширенного воспроизводства капиталистических отношений, которые вытесняют на периферию человеческого сознания духовно-нравственные ценности христианского солидаризма. Мировоззренческие установки мышления и поведения экономического человека XVII – XXI вв. построены на рационалистическом индивидуализме, который имеет склонность перехода в эгоцентризм. Христианин солидарного общества целостно воспринимал Универсум (Космос) и общину христиан как тело Христово, которые пронизаны божественными энергиями. Созерцая гармонию Вечности, он не делал различий между субъектом и объектом. Христианин созерцал вселенское единство, ощущая свою включенность в единый целостный Космос, сотворенный Богом, где находил себе уютное место. В отличие от христианина экономический человек XVII – XXI вв. обладает принципиально иной исходной фундаментальной интуицией, которая порождает рассудочное рассечение единого Универсума на дуалистическое противостояние активного субъекта и пассивный объект.

Рассудочный человек является активным субъектом, противостоящим не только природе как таковой, но и обществу (цивилизации) – второй природе, созданной человеком для себя. Т. Гоббс определил предмет гражданской философии как изучение *искусственных тел*, под которыми он понимал человеческое общество. В своих философских построениях он активно использовал принцип антропоморфизма, рассматривая общество через природу автономного человека. Это исключает Провиденциализм, навязывает светскую трактовку объективности как конвенционального взаимодействия людей между собой в социуме. Исходная фундаментальная интуиция эконо-

мического человека, которая заключается в утилитарной рациональности, позволяет ему субъективно рассудочно рассечь целостное бытие на субъект и объект. Общество, создаваемое утилитарным человеком, представляет собой аналог искусственно механизма, который конструируется по механико-математическим алгоритмам.

Секулярное общество создается и изменяется людьми. Искусственность его конструкции, как верно подмечено Т. Гоббсом, государство регулирует посредством договорного юридического порядка. Общество скрепляется также с помощью неформальных традиций, которые придают связность его элементам. Мироззрение автономного секулярного человека представляет общество как некое суммативное целое, разрозненные автономные части которого «склеиваются» конвенционально, что позволяет создать определенный порядок в стихии взаимоотношений людей. Конструкции рационалистической философии строятся на методологических принципах анализа и синтеза, индукции и дедукции, которые выступают инструментами теоретического системосоздания. Элвин Тоффлер (1928 – 2016) писал: «Современная западная цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли. Особенно изощренные формы искусство разложения целого на составные части приняло в науке. Мы имеем обыкновение не только вдребезги разбивать любую проблему на осколки размером в байт или того меньше, но и нередко вычленяем такой осколок с помощью весьма удобного трюка. Мы произносим: “Ceteris paribus” (при прочих равных), и это заклинание позволяет нам пренебречь сложными взаимосвязями между интересующей нас проблемой и прочей частью Вселенной» (Цит. по [6, с.11]).

Исходная мировоззренческая интуиция экономического человека лишена целостности, являясь следствием западноевропейского дуализма, в рамках которого активный субъект препарировывает пассивный объект (природу, общество и человека). Природа в представлении экономического человека – это не сакральный Космос, пронизанный божественными энергиями, подобный священному храму, в котором человек поклоняется Богу, испытывая священное благоговение и трепет. Природа представляется как *склад нужных человеку вещей (предметов труда, сырья и материалов)*, используемый для утилитарного потребления в рамках цикла производственной деятельности людей. В романе «Отцы и дети» И. С. Тургенева (1818 – 1883) прекрасно выразил механистическую сущность новоевропейского мышления: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». К. Маркс хорошо подметил целостность мировоззрения людей докапиталистической цивилизации, что стало основанием построенной на этой фундаментальной интуиции натуральной экономики. «Земля – вот великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средство труда, и материал труда, и место для жительства, т.е. *базис* коллектива. К земле люди относятся с наивной непосредственностью как к *собственнос-*

ти коллектива, притом коллектива, производящего и воспроизводящего себя в живом труде. Каждый отдельный человек является *собственником* или *владельцем* только в качестве звена этого коллектива, в качестве его члена» [4, с. 468]. Коллективные трудовые действия людей, организованные в рамках религиозных общин, при низком уровне развития производительных сил и доминировании ручного труда являются материальным условием существования натурального хозяйства.

В эпоху Нового времени автономный секулярный человек радикально меняет мировоззренческое отношение к природе. «Присвоение природного условия труда (земли как самого первоначального орудия труда, лаборатории и хранилища сырья) происходит не при посредстве труда, а предшествует труду в качестве его предпосылки. Индивид просто относится к объективным условиям труда как к своим собственным, относится к ним как к неорганической природе своей субъективности, в которой эта субъективность сама себя реализует. Главным объективным условием труда является не *продукт труда*, а находящаяся трудом *природа*. С одной стороны, имеется налицо живой индивид, с другой – земля как объективное условие его воспроизводства» [4, с. 478]. К. Маркс отмечает активистскую установку мышления новоевропейского человека на тотальное преобразование природы. Природа как объективное условие труда является объектом для приложения деятельных усилий человека с целью создания продукта труда. Это типичная установка мышления человека Нового времени, утратившего внутреннюю связь и целостное единство с Космосом, что направляет его деятельность на конструктивистское преобразование природной среды. Изменившийся характер взаимодействия человека с природой и обществом является следствием реализации дуализма субъект-объектного отношения.

Светский человек Нового времени ведет наблюдение за природой по механистической модели – через призму созданного им искусственного продукта труда, построенного по аналогии с механизмом. Автономный человек Нового времени приписывает природе искусственно сконструированную им инструментальную рациональность механизма, которая имеет источник в рассудке автономного человека, представляемого тоже как механизм. В природе как неорганическом объекте, где отсутствуют божественные энергии, рассудочный человек отрицает спонтанную разумность бытия живого организма, которую язычник воспринимал как гилозоизм одухотворенной материи языческим эйдосом (φύσις), а христианин как одухотворенность сотворенной материи благодатью трансцендентного Бога.

Философия Нового времени выработала идею рациональных причинно-следственных связей между функциональными элементами природы и общества, трактуемых как механизмы, существующие и действующие вне трансцендентной цели Творца и Его энергий. Деизм построен на отрицании животворящего Бога, Которого заменил Механик Вселенной, лишенный Провиденциальной силы участия в своем Творении. Философия деизма твердо встала на путь конструирования рассудком автономного человека

механистической рациональности, которая концептуально (априорно) встроена в природу, являясь рассудочным каркасом идей Механика Вселенной. Поэтому природа стала интерпретироваться как искусственный механизм – *natura*, смыслы которой определяются разумом человека. И. Кант утверждал, что мир феноменов упорядочивается рассудком человека, с помощью априорных форм пространства и времени. Это означает, что природа рационально просветлена *трансцендентальным разумом субъекта*, т.е. она светит как Луна отраженным светом Солнца. Согласно К. Марксу, «Индивид просто относится к объективным условиям труда как к своим собственным, относится к ним как к неорганической природе своей субъективности, в которой эта субъективность сама себя реализует» [4, с. 478]. Эта установка мышления представляет собой типичный механицизм Нового времени. Здесь природа – это неорганический механический объект, скроенный по рассудочным порядкам панлогизма («порядок и связи идей равны порядку и связям вещей»). Природа препарирована активным конструктивистским сознанием человека и является пластичным объектом, претерпевающим трудовое воздействие человека. Природа – механический объект, не обладающий собственной активностью, она не есть совокупность естественных божественных энергий как Космос языческой античности и христианский Космос. Природу, которую человек в своем сознании представляет в качестве механизма, он интерпретирует как неорганическое тело, превратив просто в объект для своего воздействия и изменения вне этических ограничений. Гносеологическое учение И. Канта об активности мышления человека диаметрально противоположно учению Августина об иллюминации (просветлении) Богом ума человека, который познает Бога и душу. Духовное очищение человека от греха является условием познания Космоса для христианина.

Радикальное изменение мироощущения человека Новой Европы стимулировало развитие рыночной экономики, где рыночный обмен благами между частными лицами породил процесс *овеществления*, означающий механический перенос свойств вещей на людей и рассмотрение человека в качестве утилитарной вещи. Светское сознание стало идентифицировать людей как естественные механические конструкции, подверженные инженерным изменениям по рациональному проекту. Человек, редуцируемый к математически алгоритмизированному механизму, не обладающий вечной душой персонифицированной личности, теряет вечный христианский смысл, становится временной игрушкой социальных стихий богатства и бедности в рыночной системе. Промышленный капитал способствовал формированию *массового капитализма (popular capitalism)*, который был пронизан идеей техногенного прогресса. Этот тип капитализма стал неуклонно расти в промышленно развитых странах Западной Европы и Северной Америки. Во второй половине XX в. он трансформировался в социально-экономическую модель «общества всеобщего благоденствия».

Подводя итог сказанному, отметим, что экономический человек является позитивистом (материалистом) и конструктивистом, мышление которого построено на интуиции, что реальностью обладают только *вещи*, данные в эмпи-

рическом опыте и рассудочно мыслимые. Вещь сведена к кантовской *вещи для нас (явлению)* при отрицании возможности познания ее сущности – *вещи в себе*. В практических целях вещь как фактическое (эмпирическое) существование подвергается количественным измерениям с целью ее механистического препарирования. Математически не формализуемые признаки вещи для позитивиста являются субъективными. Они обладают признаками неопределенности и неустойчивости, поэтому понимаются позитивизмом как вторичные свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поланьи, К.* Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги / К. Поланьи // Теория и история экономических и социальных институтов и систем: альманах. – М. : Начала-Пресс, 1993.– Вып.2. – Т.1. – С. 10–17.
2. *Маритен, Ж.* Философ в мире / Ж. Маритен. – М. : Высш. шк., 1994. – 192с.
3. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 958 с.
4. *Маркс, К.* Экономические рукописи 1857 – 1861 гг.: в 2 ч. / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1980. – Ч. 1. – XXVI, – 564 с.
5. *Ланда, С. С.* Дух революционных преобразований ... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816–1825 / С. С. Ланда. – М. : Мысль, 1975. – 382 с.
6. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.

Поступила в редакцию 12.04.2021